

УДК 316.32(4/5)

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-53>

Модель конвергенции и ее возможные социокультурные аналоги в условиях современной цивилизационной турбулентности: возвращаясь к идеям П. А. Сорокина

Попков Юрий Владимирович

Институт философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук, Новосибирск, Россия, yuripopkov54@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется значимость идей П. А. Сорокина о конвергенции в условиях современного цивилизационного кризиса. Предварительно фиксируются его существенные проявления в виде очевидной неспособности мирового сообщества солидарно справиться с пандемией коронавируса COVID-19, наступления эпохи постправды, обострения международных отношений и др. Кризисная ситуация находит адекватную оценку в признании экспертным сообществом и политическими лидерами исчерпанности нынешней модели капитализма, которая доминирует в большинстве стран мира. Констатируется неоднозначность представлений о теории конвергенции среди исследователей с точки зрения ее практической применимости: от характеристики явной ее утопичности до признания реального воплощения в двух вариантах: 1) позитивном — в виде использования завоеваний капитализма и социализма в «государствах всеобщего благоденствия», в существовании феномена «шведского социализма» и т.п.; 2) негативном — в виде заимствования от капитализма и от социализма негативных моментов (опыт постсоветской России).

Акцентируется усиление могущества и влияния в мире Китайской Народной Республики, в которой частично реализованы идеи конвергенции, прежде всего в экономической сфере. В качестве социокультурной альтернативы современному доминированию неолиберальной (техногенно-потребительской) модели социального устройства предлагается духовно-экологическая стратегия развития общества. Она базируется, как следу-

ет из ее названия, на фундаментальных духовных и экологических ценностях как доминирующих, на идее коэволюции и исходит из отрицания культа потребительства. По многим своим позициям данная стратегия соответствует базисным установкам теории конвергенции, основополагающие идеи которой отстаивал П. А. Сорокин. В новой модели мироустройства особое место отводится Сибири (в качестве осевого локуса глобальных цивилизационных изменений) с учетом существующего здесь ресурсного, человеческого, в том числе коллективистского, потенциала.

Исследование опирается на цивилизационный подход в его синхронно-диахронном измерении и социокультурный подход с использованием эвристических возможностей его основных интерпретаций — валютивной и рефлексивной.

Ключевые слова: П. А. Сорокин, теория конвергенции, цивилизационный подход, социокультурный подход, духовно-экологическая цивилизация, Россия, Сибирь

Для цитирования: Попков Ю. В. Модель конвергенции и ее возможные социокультурные аналоги в условиях современной цивилизационной турбулентности: возвращаясь к идеям П. А. Сорокина // Человек. Культура. Образование. 2022. № 3. С. 53–68. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-53>

The Convergence Model and its Possible Socio-Cultural Analogues in the Conditions of Modern Civilizational Turbulence: Returning to the Ideas of P. A. Sorokin

Yury V. Popkov

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, yuripopkov54@mail.ru

Abstract. *The author draws attention to the significance of P.A. Sorokin's ideas about convergence in the conditions of the modern civilizational crisis. He records its manifestations: in the inability of the world community to cope with the COVID-19 coronavirus pandemic in solidarity, in the advent of the post-truth era, in the aggravation of international relations, etc. The expert community and political leaders recognize the crisis situation and diagnose the exhaustion of the current model of capitalism, which dominates in most countries of the world. The author states the ambiguity of ideas about the theory of convergence among re-*

searchers from the point of view of its practical applicability: from the characteristic of its apparent utopianness to the recognition of the real embodiment in two versions: 1) positive — in the form of using the gains of capitalism and socialism in the "welfare states", in the existence of the phenomenon of "Swedish socialism", etc.; 2) negative — in the form of borrowing from capitalism and socialism negative moments (the experience of post-Soviet Russia).

Currently, the power and influence of the People's Republic of China in the world is increasing, in which the ideas of convergence are partially implemented, primarily in the economic sphere. The author suggests a spiritual and ecological strategy of society development as a socio-cultural alternative to the modern dominance of the neoliberal (technogenic-consumer) model of social structure. It is based on fundamental spiritual and ecological values, on the idea of co-evolution and proceeds from the denial of the cult of consumerism. This strategy corresponds to the basic principles of convergence theory, the fundamental ideas of which were defended by P.A. Sorokin. In the new model of the world order, a special place is given to Siberia as the axial locus of global civilizational changes. It has the necessary resource, human, including collectivist, potential for this.

The author relies on the civilizational approach in its synchronous-diachronic dimension and the socio-cultural approach using the heuristic possibilities of its main interpretations — value and reflexive.

Keywords: P. A. Sorokin, convergence theory, civilizational approach, socio-cultural approach, spiritual and ecological civilization, Russia, Siberia

For citation: Popkov Yu. V. The Convergence Model and its Possible Socio-Cultural Analogues in the Conditions of Modern Civilizational Turbulence: Returning to the Ideas of P. A. Sorokin. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2022;3:53–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-53>

Введение. Мы являемся живыми свидетелями крушения существующего геэкономического и геополитического мирового порядка, когда на наших глазах происходит развал его фундаментальных основ, тех норм и механизмов, пусть и несовершенных, но все-таки действенных, на которых он строился в последнее время. Это касается многих сторон общественной жизни, начиная от экономической системы с ее основополагающим принципом неприкосновенности частной собственности, заканчивая реальной демократией и международным правом. Не случайно эксперты гово-

рять уже о всеобъемлющей мировой революции. «Мир никогда не будет прежним», — этот вывод сейчас не повторяет, пожалуй, только тот, кого вообще не интересует происходящее. Поскольку речь идет не о частных, а базисных основаниях современного развития, постольку правомерно говорить о мировом цивилизационном кризисе.

Международное экспертное сообщество в лице его наиболее ярких представителей пришло к осознанию тупиковости доминирующей ныне неолиберальной модели цивилизационного развития и все чаще ставит вопрос о неизбежности иного ее варианта. Так, И. Валлерстайн еще в начале 1990-х гг. диагностировал глубочайший кризис нынешней буржуазной (капиталистической) мир-системы и прогнозировал приход нового миропорядка [1]. В настоящее время к числу наиболее влиятельных и международно значимых экспертных документов по данной проблеме принадлежит юбилейный доклад Римского клуба, авторы которого представили всестороннюю критику капитализма и аргументировали неизбежность перехода к альтернативной парадигме развития, во многом предполагающей, по сути, социалистические принципы. Обобщенный диагноз представлен в названии доклада в виде емкого вывода: «Старый мир обречен, новый мир неизбежен» [2].

Важно, что об этом говорят не только эксперты, но и политики. Известно, например, что Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая в октябре 2021 года на XVIII заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», заявил об исчерпанности современной модели капитализма. Стоит при этом заметить, что сама Россия принадлежит к глобальной капиталистической мир-системе, правда, не входит в ядро, а представляет, как известно, ее полупериферийную составляющую.

Неспособность современного мирового сообщества солидарно справляться с глобальными вызовами и угрозами со всей очевидностью подтвердила текущая пандемия коронавируса. Биологический вирус COVID-19, с невиданной ранее в истории скоростью распространившийся по всему миру по разветвленным каналам глобализации, обернулся глобальным же биокатаклизмом. Он

спровоцировал множество явлений, которые с учетом их разрушительного воздействия на общественные процессы можно назвать социальными вирусами (социовирусами), усугубившими тем самым кризисное состояние современного цивилизационного развития.

Наличие опасных социовирусов связано в том числе с активно внедряемой во всех сферах жизни цифровизацией, которая имеет далеко не только позитивные результаты. Уже сейчас она отягощена многими негативными проявлениями. Так, активное распространение с помощью информационных технологий поверхностной, непроверенной, недостоверной и откровенно ложной информации о вирусе COVID-19, способах противодействия ему и его возможных последствиях обернулось инфодемией, привело к повсеместному распространению слухов, страхов, разного рода расстройств, что оказалось для многих не менее опасным и трагическим, чем даже сам вирус.

Другим неоднозначным следствием виртуализации жизненного пространства и свидетельством кризисности переживаемой ситуации является формирование феномена постправды, который находит проявление во многих значимых сферах общественной жизни [3; 4; 5; 6]. Несколько лет назад С. В. Чугров справедливо писал о том, что «термин post-truth (“постправда”), названный в конце 2016 г. компанией Oxford Dictionaries “словом года”, отражает некую постмодернистскую модальность, деформированное состояние сознания, в котором стереотипы уже полностью потеряли связь с реальными образами» [4, с. 42]. Одновременно он сделал прогноз: «В кризисе могут оказаться экзистенциальные ценности, демократические процедуры и институты, глобальный проект, система международной безопасности и другие основы нынешнего миропорядка» [Там же]. Произошедшие за последующий период события полностью подтвердили правомерность данного прогноза. В качестве примеров крайних форм проявления данной тенденции можно назвать запрет в «цивилизованном мире» на исполнение произведений П. И. Чайковского, изучение наследия Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и т. п.

Задача статьи — актуализация идей П. А. Сорокина о конвергенции как возможной перспективе выхода из современного цивилизационного кризиса, демонстрация возможностей их реализации на практике, обоснование духовно-экологической стратегии развития в качестве модели, согласующейся с идеями выдающегося социолога.

Методы исследования, теоретическая база. Исходной концептуальной базой исследования является теория конвергенции П. А. Сорокина, значимость основных положений которой становится, по нашему убеждению, все более очевидной в настоящее время. Главными реализованными в работе методологическими установками выступают, во-первых, цивилизационный подход в двух его измерениях — синхронном (когда цивилизация понимается как локальное социокультурное образование) и диахронном (когда она рассматривается как закономерная стадия всемирно-исторического процесса) [7], во-вторых, социокультурный подход, основоположником которого является П. А. Сорокин, с учетом использования эвристических возможностей его основных интерпретаций — валюативной (многофакторной) и рефлексивной (принимаемой как взаимообусловленное развитие разных типов культур). Социокультурное понимается нами как социальное в его культурном разнообразии, которое рассматривается в качестве важного условия социокультурной динамики и предпосылки жизнеспособности социальной системы [8].

Результаты исследования и их обсуждение. Важным характерным признаком современного цивилизационного кризиса является ускоренное падение глобального господства США в последнее время [9, с. 20]. Вместе с этим и сама глобализация, которая еще недавно выступала, по признанию многих, ведущей тенденцией современности, на глазах теряет позиции, уступая место своей противоположности — деглобализации [см., например: 10], со всей очевидностью проявившейся во время пандемии коронавируса.

Соединенные Штаты Америки предпринимает настойчивые, достаточно жесткие и часто провокационные усилия для сохранения своего господства. Однако уже свершившимся фактом следует

признать усиление могущества и влияния Китайской Народной Республики, прежде всего в экономической сфере. Специалисты говорят о перспективе превращения Китая в сверхдержаву и новый гегемон мировой экономики и рассматривают его в качестве сверхдержавы XXI века (см., например: [11; 12; 13]).

Но что такое сегодняшний Китай? В результате проведения грамотной и по-настоящему государственной политики в его развитии удачно сочетаются фундаментальные принципы социализма и элементы рыночной экономики [15]. По сути дела, эта реализованная на практике модель (в отдельных ее проявлениях), которую в свое время отстаивал П. А. Сорокин на примере двух сверхдержав — СССР и США — в виде идеи (теории) конвергенции. Оценивая значимость данной теории, В. А. Медведев констатирует: «В условиях острейшей конфронтации на мировой арене это была смелая постановка вопроса, идущая по существу вразрез с официальной идеологией как того, так и другого из враждующих блоков. Она оказала огромное влияние на общественную мысль во всем мире, в том числе и в России» [14, с. 299].

Известно, что П. А. Сорокин писал о конвергенции в ряде своих работ, начиная с книги «Россия и Соединённые Штаты», изданной во время Второй мировой войны (1944). Недавно эта книга была впервые переведена на русский язык [15]. Она представляет собой выражение озабоченностей автора по поводу этой войны и ее последствий в перспективе поиска механизмов предотвращения подобного в будущем. В ней он дал широкомасштабный сравнительно-исторический социокультурный анализ двух держав, обобщил опыт разнообразного сотрудничества и пришел к выводу о наличии, помимо существующих различий, многих сходных (культурных, социальных, институциональных, ментальных) черт в их развитии. Именно на этой основе и в силу отсутствия между ними, на его взгляд, фундаментальных противоречий делает вывод о возможной конвергенции двух различающихся общественных систем (социокультурных типов). Позднее выдающийся социолог конкретизирует свою идею, фиксируя ее смысл в названии работы «Взаимная конвергенция Соединённых Штатов и СССР к смешанному

социокультурному типу» [16] и выступает с обоснованием данной идеи на Всемирном социологическом конгрессе в 1962 году, отстаивая идею формирования на основе «сближения» капитализма и коммунизма (сочетания лучших сторон обеих систем) некоего интегрального образования в качестве господствующего типа общества.

Важно заметить, что в настоящее время, казалось бы, противоречий между нашими странами стало гораздо меньше, чем это было в ситуации, когда их развитие строилось на основе принципиально различающихся моделей общественного развития (социокультурных типов). После распада СССР власти России приняли решение о четком следовании в фарватере США как безусловного лидера капиталистического мира. И хотя наша страна влилась в орбиту «цивилизованного мира» на правах очевидной периферии, до поры до времени это вполне устраивало обе стороны. Но как только Россия стала проявлять определенный уровень самостоятельности и независимости, их отношения явно разладились. Нынешний конфликт между США и Россией, достигший острой формы, является, пожалуй, основным противоречием в системе современных международных отношений.

Можно выделить два важных обстоятельства, объясняющих, на наш взгляд, тот факт, что теорию конвергенции предложил именно П. А. Сорокин. Во-первых, он является уникальным человеком, поскольку ему довелось не просто жить в двух мирах — российском и американском, но также быть их активным исследователем, выступая при этом одним из основоположников и российской, и американской социологии, а применительно к российскому периоду жизни — являться еще и известным политическим деятелем. Поэтому сам автор в предисловии к своей книге «Россия и Соединённые Штаты» справедливо констатирует, что он знал обе страны, если применять современные понятия, и как «инсайдер», и как «аутсайдер» [15, с. 247]. Во-вторых, теория конвергенции П. А. Сорокина четко укладывается в методологические установки созданной им интегральной социологии. «Что, в конце концов, можно ожидать от человека, — отмечает его ученик

Э. А. Тириакийн в предисловии к изданию книги 2007 года, — выше всего ценившего “интегралистский” (как он его называл) подход к действительности» [15, с. 228].

Не будем останавливаться на изложении основных положений теории конвергенции. Ее подробный анализ, в том числе в преломлении к реальной политике основных государств, о которых вел речь П. А. Сорокин, — США и СССР, — дан в серии работ [17; 18; 19; 20; 21]. В них присутствуют разные оценки этой темы. В частности, статья С. Г. Кара-Мурзы имеет название «Утопия конвергенции» [20]. Из него очевиден основной вывод автора, который аргументирует утопичность данной теории применительно и к советскому, и к постсоветскому периоду: в первом случае — в силу принципиальной идеологической несовместимости и непримиримости существовавших режимов двух держав, во втором случае — по причине, как он пишет, невозможности строительства для России капитализма, когда она реально выступает «изгоем системы капитализма» [20, с. 24].

Ряд исследователей, напротив, считают, что конвергенция в России произошла, но только в негативном смысле: и от капитализма, и от социализма в постсоветский период было взято все самое плохое. Об этом говорит, в частности, Р. С. Гринберг (см.: [22, с. 134]).

Но существуют и другие оценки степени реалистичности и реализуемости на практике рассматриваемой теории. Например, В. И. Дашичев анализирует опыт конвергенции, который был реализован в странах бывшего социалистического лагеря [19]. Хорошо также известно, что отдельные элементы и принципы социализма были реализованы (под влиянием популярности идей и практики социалистического строительства, прежде всего в СССР) во многих развитых капиталистических странах. В этой связи достаточно вспомнить о «государствах всеобщего благоденствия» или, например, о феномене шведского социализма.

Примечательно и то обстоятельство, что теория конвергенции, как и идеи социализма, в последнее время являются достаточно популярными как в России, так и за рубежом, что отмечают

в том числе уже упомянутые авторы [19, с. 73]. И здесь целесообразно вновь обратиться к опыту Китая. Как отмечает М. В. Седельников, «осуществление синтеза социализма и отдельных методов капитализма в этом государстве отражает современную точку зрения на теорию конвергенции как взаимообусловленную интеграцию определенных элементов социалистической и капиталистической систем... Конвергентная модернизация, которой подверглась социалистическая система КНР на протяжении последних десятилетий, как в области политики, экономики, так и в сфере общественных отношений коррелирует с выдающимися достижениями этой страны в области научно-технического прогресса» [21, с. 43].

В то же время сам по себе капитализм в его современном виде, акцентируем это еще раз, не может быть перспективной моделью развития. Помимо сказанного о нем в начале статьи, добавим, что именно капиталистическая система породила множество крайне негативных общественных явлений, начиная от двух мировых войн, фашизма (нацизма), международного терроризма и «цветных революций», заканчивая проблемой «золотого миллиарда» [20]. Одновременно следует признать, что ближайшее будущее вряд ли возможно без рыночных отношений в той или иной форме (не ясно, что их может полноценно заменить). Поэтому, видимо, перспектива ближайшего будущего — в смешанной экономике.

Но что касается общей перспективной цивилизационной модели, то ее основа должна быть принципиально иной. Как представляется, в качестве такой модели может выступать духовно-экологическая стратегия развития. Ее обоснованием на протяжении последних лет занимаются барнаульские коллеги [23]. Недавно опубликована наша совместная с ними монография, в которой развивается эта тема с акцентом на роли сибирского макрорегиона в реализации обозначенной цивилизационной модели [7]. В ней анализируется кризис доминирующей в настоящее время модели цивилизационного развития, которая характеризуется как техногенно-потребительская, и обосновывается актуальность перехода к альтернативной модели, суть которой выражает ее название —

духовно-экологическая с опорой на идею коэволюции. Основной фокус сделан на всестороннем исследовании социокультурного потенциала Сибири, ее места и миссии в рамках России и всей Евразии с учетом существующих здесь природных и человеческих ресурсов и «с позиций по-новому осмысленного цивилизационного подхода, совмещающего его синхронический (историко-временной) и диахронический (пространственный) аспекты» [7, с. 7].

«Самой существенной чертой новой нарождающейся цивилизации, на наш взгляд, является смена базовых приоритетов: экономика, финансы и политика должны из *целей* цивилизационного развития превратиться в *средства* сохранения здоровья окружающей среды, развития науки, культуры и образования, а главное — всестороннего совершенствования самого человека» [7, с. 67].

Заключение. Наши представления о перспективной цивилизационной модели социального устройства в своих основаниях перекликаются с фундаментальными положениями П. А. Сорокина о значении нематериальных факторов в развитии общества и самой теории конвергенции в отдельных ее составляющих. Это касается, например, признания необходимости формирования смешанной экономики с учетом важной роли в ней кооперации, выполняющей не только экономические, но и значимые социальные функции, критического отношения к потребительству, целевой установки на развитие творческой личности и др.

В заключении обратим внимание на следующую важнейшую идею выдающегося социолога. В предисловии ко второму изданию книги «Россия и Соединенные Штаты» (1949 г.) П. А. Сорокин писал: «Только политика братства по оружию между Востоком и Западом во имя подлинно святой войны против вечных и общих врагов человечества — смерти, разрушения, болезней, нищеты, безумия, в огромных масштабах порождаемых распадом нашего чувственного социокультурного порядка, — только такое сотрудничество способно победить болезнь, от которой страдает человечество» [15, с. 245]. И далее продолжает: «Симпатией, а не ненавистью, творческим созиданием, а не разрушением, благоговением перед жизнью, а не служением смерти, подлинной свободой, а не

насилием, искренностью, а не дипломатическим лицемерием — только таким путем можно примирить две враждебные части земного шара и построить новый храм человечества» [15, с. 246].

Очевидно, что применительно к ныне переживаемому моменту такое представление выглядит откровенной утопией, поскольку отношения США и России находятся в высокой степени конфликтности. Но одновременно не менее очевидно и то, что, если не удастся найти возможности и реальные механизмы для установления нормального взаимодействия между противоборствующими сторонами на этих, отстаиваемых П. А. Сорокиным основаниях, мировую цивилизацию ждут неизбежные глобальные катастрофические потрясения.

Список источников

1. Валлерстайн И. После либерализма / пер. М. М. Гурвица, П. М. Кудюкина, П. В. Феденко; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
2. Von Weizsaecker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. 2018: Springer. 220 p.
3. Каюткин Д. Ю. Постправда и социальная эпистемология в современной социокультурной ситуации // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2021. № 1 (5). С. 79–89.
4. Чугров С. В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Политические исследования. 2017. № 2. С. 42–59.
5. Шушпанова И. С. «Постправда» в социальной реальности: риски и угрозы // СОЦИС. Социологические исследования. 2018. № 12 (416). С. 94–104.
6. Якимов А. Е. Постправда и повседневность: к проблеме определения понятия «постправда» // Философия и культура. 2020. № 9. С. 1–8.
7. Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития / под ред. А. В. Иванова. Барнаул: Новый формат, 2022. 368 с.
8. Тюгашев Е. А., Попков Ю. В. Социокультурная парадигма: базовые интерпретации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 67–71.

9. Валлерстайн И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности // *Закат империи США: Кризисы и конфликты / с предисл. Б. Кагарлицкого. М.: МАКС Пресс. 2013. 248 с.*
10. Комолов О. О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 2 (116). С. 34–47.*
11. Небренчин А. С., Небренчин С. М. КНР — сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы. М.: АНО ЦСОиП, 2017. 116 с.
12. Островский А. В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН: Изд-во МБА, 2020. 496 с.
13. Комолов О. О. Глобальная экспансия КНР и новые тенденции в мировой экономике // *Общество и экономика. 2022. № 3. С. 118–128.*
14. Медведев В.А. Актуальность взгляда Питирима Сорокина на главные тенденции нашего времени // *Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени. М.; СПб.: Изд-во СПбГУП, 1999. 393 с.*
15. Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2018. 640 с.
16. Sorokin P. A. Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Mixed Sociocultural Type // *International Journal of Comparative Sociology. 1960. No 1. Pp. 143–176.*
17. Бадмаева М. В. П. Сорокин о возможностях и перспективах взаимодействия социокультурных систем в период кризиса // *Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6. С. 76–81.*
18. Беленький В. Х. Конвергенция: иллюзия или перспектива? // *Социологические исследования. 2008. № 8. С. 123–132.*
19. Дашичев В. И. Теория конвергенции и путь России: от ошибок прошлого к выбору будущего // *Пространство и Время. 2011. № 4(6). С. 72–85.*
20. Кара-мурза С. Г. Утопия конвергенции // *Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 7–24.*
21. Седельников М. В. Современные аспекты теории конвергенции: опыт синтеза капитализма и социализма в Китае // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 4 (34). С. 43–52.*
22. Плотников В. А. Теория конвергенции и тенденции развития цивилизации (по материалам международного мемориума, посвященного 80-летию Г. Н. Цаголова) // *Экономическое возрождение России. 2020. № 3 (65). С. 132–140.*

23. Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. 219 с.

References

1. Wallerstein I. *Posle liberalizma* [After liberalism]. Per. M. M. Gurvitsa, P. M. Kudyukina, P. V. Fedenko. Ed. by. Yu. Kagarlitsky. Moscow: URSS Editorial Board, 2003. 256 p. (In Russ.)

2. Von Weizsäcker E., Weikman A. *Come on! Capitalism, Short Term, Population and the Destruction of the Planet*. 2018: Springer. 220 p.

3. Kayutkin D. Yu. Post-truth and social epistemology in the modern socio-cultural situation. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social and humanitarian sciences: theory and practice], 2021, No. 1 (5), pp. 79–89. (In Russ.)

4. Chugrov S. V. Post-Truth: Transformation of Political Reality or Self-Destruction of Liberal Responsibility? *Politicheskie issledovaniya* [Political studies], 2017, No. 2, pp. 42–59. (In Russ.)

5. Shushpanova I. S. «Post-truth» in social reality: risks and outliers. *SOCIS. Sociologicheskie issledovaniya* [SOCIS. Sociological research], 2018, No. 12 (416), pp. 94–104. (In Russ.)

6. Yakimov A. E. Post-truth and everyday life. to the problem of defining the concept of «post-truth». *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 2020, No. 9, pp. 1–8. (In Russ.)

7. Ivanov A. V. (ed.) *Civilizacionnaya missiya Sibiri: ot tekhnogenno-potrebitel'skoj k duhovno-ekologicheskoy strategii global'nogo i regional'nogo razvitiya* [Civilization mission of Siberia: from technogenic-consumer to spiritual-ecological strategy of global and regional development]. Barnaul: Novyj format, 2022. 368 p. (In Russ.)

8. Tyugashev E. A., Popkov Yu. V. Sociocultural paradigm: basic combinations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2019, No. 445, pp. 67–71. (In Russ.)

9. Wallerstein I. Uskorennoe padenie. Nastuplenie epohi mnogopolyarnosti. *Zakat imperii SSHA: Krizisy i konflikty* [Accelerated fall. The advent of the era of multipolarity. *The decline of the US empire: Crises and conflicts*] / *With a preface by Boris Kagarlitsky*. Moscow: MAKSPress. 2013. 248 p. (In Russ.)

10. Komolov O. O. Deglobalization: new challenges and challenges of the world economy. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov], 2021, Vol. 18, No. 2 (116), pp. 34–47. (In Russ.)

11. Nebrenchin A. S., Nebrenchin S. M. *KNR — sverhderzhava XXI veka: rossijsko-kitajskie perspektivy* [China is a superpower of the 21st century: Russian-Chinese perspectives]. Moscow: ANO TsSOiP, 2017. 116 p. (In Russ.)

12. Ostrovsky A. V. *Kitaj stanovitsya ekonomicheskoy sverhderzhavoj* [China is economically becoming a superpower]. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences: LLC "Izdatelstvo MBA". 2020. 496 p. (In Russ.)

13. Komolov O. O. Global expansion of the PRC and new observations in the world economy. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 2022, No. 3, pp. 118–128. (In Russ.)

14. Medvedev V. A. The relevance of Pitirim Sorokin's view of the main presidential term. *Pitirim Sorokin i sociokul'turnye tendencii nashego vremeni* [Pitirim Sorokin and socio-cultural presidential elections]. Moscow; SPb. MFK Izd-vo SPbGUP, 1999. 393 p. (In Russ.)

15. Sorokin P. A. *Krizis nashego vremeni. Rossiya i Soedinennye Shtaty* [The crisis of our time. Russia and Weather Report] / Sost., podgot. teksta, vstup. ct. i komment. V. V. Sapova. Syktyvkar: Anbur, 2018. 640 p. (In Russ.)

16. Sorokin P. A. Mutual convergence of the USA and the USSR towards a mixed socio-cultural type. *International Journal of Comparative Sociology*, 1960, No. 1, pp. 143–176.

17. Badmaeva M. V. P. Sorokin on the possible consequences and prospects for the interaction of sociocultural systems in the period of evolution. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat University], 2012, No. 6, pp. 76–81. (In Russ.)

18. Belenky V. Kh. Convergence: illusion or perspective?. *SOCIS. Sociologicheskie issledovaniya* [SOCIS. Sociological research], 2008, No. 8, pp. 123–132. (In Russ.)

19. Dashichev V. I. The theory of convergence and the path of Russia: from the mistakes of the past to the choice of the future. *Prostranstvo i vremya*. [Space and Time], 2011, No. 4(6), pp. 72–85. (In Russ.)

20. Kara-murza S. G. Utopia of convergence. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2017, No. 1, pp. 7–24. (In Russ.)

21. Sedelnikov M. V. Modern aspects of the theory of convergence: the experience of the synthesis of capitalism and socialism in China. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya, sociologiya i social'nye tekhnologii* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy, Sociology and social technologies], 2016, No. 4 (34), pp. 43–52. (In Russ.)

22. Plotnikov V. A. The theory of convergence and the development of civilization (based on the materials of the international memorandum dedicated to the

80th anniversary of G. N. Tsagolov. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia], 2020, No. 3 (65), pp. 132–140. (In Russ.)

23. Ivanov A. V., Fotieva I. V., Shishin M. Yu. *Na putyah k novoj civilizacii (ocherki duhovno-ekologicheskogo mirovozzreniya)* [On the Ways to a New Civilization (Essays on the Spiritual and Ecological Outlook)]. Barnaul: Barnaul: Izd-vo AltGTU, 2014. 219 p. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Попков Юрий Владимирович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск

630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

Yury V. Popkov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor Chief Scientific Officer of the Department of Social and Legal Research of Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

8 Nikolaev St., Novosibirsk 630090, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	18.05.2022
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	20.07.2022
Принята к публикации / Accepted for publication	25.07.2022